

Глава 26. Деньги на карманные расходы

—

Хотя Чэнь Чуян вышел с бабушкой просто прогуляться, оказавшись в огороде, он не удержался и принялся за работу.

На одном небольшом участке росла фасоль. Время сбора урожая давно прошло, но засохшие бобовые лианы и бамбуковые шесты всё еще стояли. Он сразу же вырвал их и очистил шесты от лиан. Эти шесты пригодятся в следующем году, и их нужно было хорошо хранить.

Несмотря на то, что он работал, Чэнь Чуян был очень доволен.

Огород семьи Лю был не только большим, но и ровным. Лишь в некоторых углах были небольшие перепады высоты, но это не имело большого значения: на разной местности можно сажать разные культуры, что иногда даже удобнее.

За огородом был пологий склон, засаженный фруктовыми деревьями. Самыми заметными сейчас были мандариновые деревья. Судя по всему, мандарины были нескольких сортов, так что всю зиму можно будет есть мандарины.

Чэнь Чуян никогда не жил, не зная нужды. Для него иметь работу, и чтобы его труд приносил плоды, было самым большим счастьем.

Пока Чэнь Чуян работал, бабушка нашла большой камень у края грядки, села на него и разговаривала с ним.

Чэнь Чуян слушал ее ворчливое бормотание и время от времени отвечал. Но когда Бабушка начала говорить о семье второго дяди и о том, что нужно отобрать все их поля для Линцзы и Лю Цюньфэна, он остановился.

«Бабушка», — тихо позвал Чэнь Чуян, глядя на продолжающую говорить бабушку, но та не отреагировала. Ему пришлось позвать ее чуть громче. «Бабушка».

«А?» — Бабушка наконец услышала его и повернула ухо, призывая его говорить дальше. Чэнь Чуян осмелел и сказал: «Бабушка, у нашей семьи и так много полей, и Линцзы очень способный. Им, наверное, не нужна помощь от второго дяди».

Чэнь Чуян не знал, насколько способным был Лю Цюньфэн, но Линцзы был туншэном. Хотя он еще не сдал на сюцая*, но туншэном не каждый может стать. Имея такой статус, можно было открыть частную школу и стать учителем. Учителя уважаемы, и их доход был намного выше, чем у крестьян.

[*Сюцай (秀才, xiùcái) – Буквально переводится как «цветущий талант» или «талантливый учёный». Первая из трёх учёных степеней в системе экзаменов кэцзюй.]

Чэнь Чуян был в доме семьи Лю недолго, но Бабушка относилась к нему вежливо. Поэтому он, хоть и не смел обидеть старших, не слишком боялся ее. Он говорил спокойно, с легкой улыбкой, но в то же мгновение его улыбка застыла: бабушка рассердилась на его слова.

«Какая помощь?! Это имущество семьи Лю, и разве оно не должно принадлежать потомкам семьи Лю? Две старшие дочери Лаоэра уже вышли замуж и стали чужими! Чуньфэн — маленький гер, и он тоже выйдет замуж. Даже если Лаоэр и его жена хотят найти для Чунфэна мужа, который войдёт в их семью, я не соглашусь!»

На этом месте бабушка начала махать руками с очень недовольным видом.

«Ну и что, что муж войдёт в семью? Разве он не будет чужаком? Невозможно! Семья Сюй — вот вам пример! Зять из семьи Фэн пришел в дом Сюй, и не прошло и трех поколений, как они вернули его в его род! Теперь дети Сюй Цинсуна сменили фамилию на Фэн, и вся семья Сюй теперь принадлежит семье Фэн! Если я позволю Лаоэру и его жене делать, что вздумается, то через несколько десятков лет имущество семьи Лю тоже попадет в чужие руки!»

Бабушка говорила, становясь всё злее и злее, и в итоге снова начала ругать второго дядю и его жену. Чэнь Чуян, испугавшись, не посмел сказать больше ни слова.

Он внезапно вспомнил, что вчера бабушка уже ходила ругать второго дядю и его жену. Тогда он не знал, почему, но, возможно, вчера она ругала их именно из-за имущества второго дяди.

На словах он не осмеливался возражать бабушке, но в душе не соглашался с ней.

Богатство зарабатывают сами, а не получают от других. То, что досталось даром, невозможно сохранить.

Бабушка, рассердившись, не смогла больше сидеть и вернулась в дом. Когда Чэнь Чуян вернулся с пучком тонкого бамбука, он не увидел бабушку, но заметил свекровь, которая шила подошвы для обуви под карнизом.

«Свекровь», — окликнул ее Чэнь Чуян. Госпожа Лю подняла голову, увидела его и тут же встала, указывая, куда положить вещи.

Сложив бамбук, он сел рядом со свекровью. Он как раз хотел поговорить с ней о поездке в город и осмотре полей.

«Наш мул уехал с Фэн-эром, но до города недалеко. Если не собираешься покупать ничего тяжелого, можешь пойти сам. А на поля я лично тебя отведу. Я, глупая, совсем забыла. Ты

только вошел в дом, и я должна была показать, где наши поля. Иначе ты и мимо своих владений пройдешь, не зная об этом».

Госпожа Лю улыбнулась ласково и, говоря это, воткнула длинную иглу в волосы. Не успела она опустить руку, как услышала недоуменный вопрос Чэнь Чуяна.

«Мул?» — Чэнь Чуян всегда думал, что это была лошадь. Если животное такое высокое и крупное, как оно может быть мулом?

Чэнь Чуян с детства не видел много лошадей, а мулов и подавно. Он знал о лошадях, мулах и ослах только то, что лошади самые большие и дорогие, затем мулы, а ослы — самые дешевые.

Чэнь Чуян выглядел сбитым с толку. Госпоже Лю понадобилось время, чтобы понять, что он имеет в виду, и она рассмеялась от души. «Ты, дитя, даже мула от лошади не отличаешь! Ты не видел большого черного мула нашего Цюньфэна... Боже мой, я не могу этого объяснить! Ты, дитя, правда, ха-ха!»

Хотя лицо госпожи Лю было полно смеха, и она совсем не высмеивала его, Чэнь Чуян медленно покраснел. Он понял, что означала недосказанная фраза.

Смутившись, Чэнь Чуян поспешил сменить тему, обратив внимание на подошву, которую держала госпожа Лю. Судя по размеру, она делала ее для Лю Цюньфэна. Он тоже умел шить подошвы. «Свекровь, я тоже умею шить обувь, и одежду, и вышивать кое-какие мелочи».

«Вот это замечательно!» — Госпожа Лю искренне обрадовалась и даже остановила работу. «Хотя говорят, что брак — это когда тебе обеспечивают еду и одежду, и есть на кого положиться, но зарабатывать деньги своими руками — лучше всего! Вышивка — это хорошо. Если жизнь хорошая, это способ скоротать время, а если плохая, это может прокормить семью».

Улыбка госпожи Лю не сходила с ее лица. Услышав слова Чэнь Чуяна, она стала еще шире.

До замужества Чэнь Чуян больше всего боялся, что у мужа будет плохой нрав, а со свекровью будет трудно ладить. Теперь эти две проблемы исчезли. Хотя он недолюбливал бабушку, но, учитывая ее возраст, не стоило обращать на нее внимания. И он искренне улыбнулся.

...Позже, когда семья готовилась ко сну, Чэнь Чуян, с красным лицом, принес воду для мытья ног в свою комнату.

Он подогрел воду, чтобы вымыть ноги. После того как бабушка помыла ноги, он предложил помыть ноги свекрови, но та отказалась, сказав, что скоро пойдет принимать ванну.

При мысли о взгляде свекрови, Чэнь Чуяну стало стыдно. Свекровь тогда ничего не сказала, но

осмотрела его с головы до ног, а затем сказала, что большая кадка в купальне принадлежит Лю Цюньфэну, и ему следует пользоваться ею для купания.

Когда Чэнь Чуян был маленьким, летом было еще терпимо, он мылся, как только чувствовал себя некомфортно. Но зимой было слишком холодно, и он мог не мыться целую зиму. Но после десяти лет, как маленький гер, он стал следить за чистотой. Даже холодной зимой он тайком грел воду, чтобы обтереться, после того как Вэй Дамэй ложилась спать.

Но даже обтирание происходило раз в несколько дней, а не ежедневно.

Чэнь Чуян был в семье Лю всего три дня. Он тщательно вымылся перед свадьбой, и так как в эти дни не потел, то не думал о купании. К тому же, он стеснялся и не решался пойти в купальню, из-за чего свекровь его неправильно поняла.

«Я люблю купаться», — Кто, кроме прирожденного грязнули, не любит быть чистым? А Чэнь Чуян был очень чистоплотен. К тому же, в доме Лю была такая большая кадка. Как же, наверное, приятно в ней понежиться!

Он ворочался, не в силах заснуть, ощущая чистое и мягкое тонкое одеяло, и решил, что завтра же утром обязательно нагреет воду и примет ванну. Он не должен позволить свекрови думать, что он неряха.

На следующее утро Чэнь Чуян встал очень рано и первым делом подмел двор.

Рядом со стеной двора росло дерево павлонии, а за воротами — грецкий орех и зизифус. Все три дерева были очень высокими. Летом под ними была отличная тень, но осенью во дворе постоянно скапливались листья. Бабушка не выносила желтых листьев, поэтому двор приходилось подметать по несколько раз в день.

Подметая желтые листья, Чэнь Чуян почувствовал легкий холодок. Осень уже вступила в свои права. Хотя и говорили, что весной надо укутываться, а осенью мерзнуть, но летнюю одежду скоро уже нельзя будет носить.

Едва возникнув, тревога тут же исчезла. Как он мог забыть? Он уже замужем, и семья его мужа — богатые землевладельцы Лю. Отныне он больше не будет голодать или мерзнуть.

Закончив подметать двор, Чэнь Чуян пошел на кухню греть воду для умывания. К тому времени, как вода закипела, в зале послышались звуки: это свекровь вставала.

Госпожа Лю, увидев Чэнь Чуяна на кухне, сразу же улыбнулась. Но не стала бездельничать, а поспешно надела фартук и принялась готовить завтрак.

«Бабушка обожает яичный заварной крем. Я готовлю его для неё на пару почти каждый день.

Она также любит добавлять в него пару капель кунжутного масла. У нас дома почти закончилось кунжутное масло. Можешь купить его сегодня, когда пойдешь в город».

«Хорошо, свекровь».

Госпожа Лю готовила, а Чэнь Чуян поддерживал огонь. Когда бабушкин яичный крем была почти готов, госпожа Лю велела Чэнь Чуяну разжечь огонь и под второй, маленькой сковородой. Она сварила бабушке лапшу с копченым мясом. Лапша и запеканка были готовы одновременно. Она отнесла еду бабушке в комнату, а затем вышла готовить завтрак для них двоих.

Их завтрак был намного проще: они сварили рисовый суп из остатков вчерашнего ужина. Хотя это было быстро и просто, Чэнь Чуяну это очень нравилось.

Суп был очень наваристым, и в нем было много кусочков мяса. Он был очень сыт; вчера на ужин он съел меньше мяса.

После еды Чэнь Чуян собрался идти в город. Перед выходом госпожа Лю подала ему красивый маленький заплечный короб. Короб был цветным и размером всего с небольшую корзину. Форма его была странной: узкий внизу и сверху, но широкий посередине.

Чэнь Чуяну он показался диковинкой. Он держал его в руках, рассматривая долгое время, и не решался надеть на спину. Госпожа Лю, видя его любопытство и радость, рассмеялась: «Это мне твоя вторая тётя дала. Мне, старой, носить такое не к лицу. Впредь, когда поедешь на рынок, можешь брать его с собой».

«Угу!» — Чэнь Чуян энергично закивал, и его улыбка засияла! Этот красивый маленький короб теперь принадлежал ему. «Спасибо, свекровь».

Чэнь Чуян был несказанно рад красивому коробу, но не ожидал, что свекровь даст ему еще два цянтя серебра.

«Деньги, что останутся от кунжутного масла, оставь себе. Если захочешь сладостей, купи пакетик. Ты нечасто ездешь в город. Купи, будешь есть по несколько штук в день, чтобы подсластить рот». Госпожа Лю не отрывалась от шитья кофты, вероятно, для бабушки. Отдав деньги Чэнь Чуяну, она продолжила работу.

Чэнь Чуян спрятал два цянтя серебра, накинул на спину свой маленький короб и счастливо вышел. Конфеты он еще не съел, но его улыбка уже была сладкой, словно он их попробовал.

—